

?

282 Глава 282 - установление власти путем убийства

На этот раз все получилось. В конце концов, один миллион первородных камней среднего класса был слишком отвратителен. Никто не хотел платить. Они все отвечали и ругались.

Сяо Цинван нахмурился и обменялся взглядом с двумя другими. Лица троих мужчин сразу же похолодели, а их ауры готовы были вот-вот вспыхнуть.

Юньсяо велел ему взять только деньги и убить всех, кто будет сопротивляться. Если не сможешь победить его, зови на помощь. Он придет первым.

Хотя у всех троих от этого приказа немного закружилась голова, они все равно выполнили его со всей серьезностью.

В это время 3000 мастеров боевых искусств тоже пришли в движение. Они мгновенно окружили Сяо Цинвана, каждый из них со свирепым выражением лица ждал приказа Сяо Цинвана.

Сяо Цинван убил бесчисленное количество людей, поэтому он, естественно, не проявил бы милосердия. Как раз в тот момент, когда он собирался отдать приказ, с вершины городской стены внезапно упала каменная табличка. Она была яркой и красочной, и, словно метеорит, упавший на землю, прижалась к молодому человеку.

Все были потрясены. Они не ожидали, что кто-то осмелится убить в такой ситуации, и в ужасе быстро отступили.

Смущающийся ученик тоже хотел убежать, но его тело было заблокировано какой-то неизвестной силой, и он не мог пошевелиться. Глядя на падающую каменную скрижаль, в его глазах появились страх и отчаяние, и он закричал: "Не убивайте меня! Спасите меня, только меня!"

"БУМ!"

Без сомнения, каменная скрижаль вдавилась в землю, и тело ученика оказалось прямо в ней. Вероятно, через мгновение он был бы раздроблен на куски. Древние символы проступали на скрижалях, как и на надгробном камне ученика. Это было шокирующее зрелище.

Фигура Юньсяо появилась на вершине городской стены и сказала холодным голосом: "Проваливайте, если не можете себе этого позволить, а те, кто причиняет неприятности со злым умыслом, умрут!"

"?!"

Толпа почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Почти все силы южного региона собрались в Яньву, а он убил их по такому большому поводу, даже не поставив их в известность. Неужели он не боялся устроить беспорядки? У всех на лбу выступил холодный пот.

Сяо Цинван и двое других тоже были ошеломлены, в их сердцах появился холодок. Юньсяо вызывал у них ощущение, что он становится все более непостижимым. Он был решительным и громогласным человеком.

Юньсяо посмотрел на страх на лицах всех и холодно сказал: "Я понимаю, что вы не убеждены. Однако, это был совместный приказ трех главных сект, чтобы никто не создавал проблем в Яньву в этот период, иначе они будут убиты без пощады! Я просто выполняю приказ трех главных сект. Если у вас есть какие-то вопросы, пожалуйста, идите к трем главным сектам и задавайте их".

"Ф*к!"

Все безумно ругались в своих сердцах. Он использовал три главные секты в качестве щита, но никто не осмелился издать ни звука.

Наконец, среди них нашелся Император Воинства, и он гневно закричал: "Это мой долг - поддерживать порядок в городе. Но ты, сопляк, использовал куриное перо в качестве символа власти и сам установил такую высокую плату!"

Юньсяо холодно посмотрел на него и фыркнул: ""Использовать куриное перо в качестве символа власти? Очень хорошо, ты хочешь сказать, что приказы, изданные тремя великими сектами, являются куриными перьями? Я передам ваше сообщение экспертам трех великих сект".

Сердце эксперта Королевского царства пропустило удар, и его прошиб холодный пот.

Секта Юйтянь, Павильон Тысячи Журавлей и Долина Неуловимого Мира представляли собой три самые могущественные секты южного региона, и их правила были подобны горам в южном регионе. Более того, это был указ, изданный совместно тремя сектами. Такое дело могло быть большим или маленьким, но если три секты действительно восприняли его всерьез, то ему действительно не светил хороший конец. Заикаясь, он попытался объяснить.

Но Юньсяо проигнорировал его и сказал с усмешкой: "Вы можете есть все, что хотите, но если вы съедите не ту еду, то умрет максимум один человек. Ты не можешь говорить случайные вещи. Если вы скажете что-то не то, вся ваша семья может умереть! Я надеюсь, что вы все подумаете, прежде чем что-то говорить или делать. На этой территории Яньву последнее слово за мной. Даже если ты несравненная личность, когда ты здесь, ты должен лежать! Если не хочешь лежать, то либо проваливай, либо ломай себе кости!"

Все были потрясены. Даже три главные секты не осмелились бы сказать такие высокомерные слова! Разве это не оскорбляло всех? Что дало ему уверенность быть таким высокомерным!

"Хаха, хорошо сказано. Властный!"

Цянь Дуодуо не мог не воскликнуть от восхищения. Он бы не осмелился так высокомерно произнести такие властные и могущественные слова.

Юньсяо опустил взгляд и сказал: "Все, пожалуйста, продолжайте. Аукцион вот-вот начнется. Мы не будем ждать никаких задержек.

Сказав это, он исчез с вершины городской стены, а вместе с ним исчезла и скрижаль божественного царства, оставив на земле лишь бездонную яму, что вызвало у людей чувство шока и заставило их вздрогнуть.

Гора Меру должна была открыться через два дня, и сейчас большинство сил, осмелившихся прийти для участия в аукционе, спешно доставали свои первозданные камни, боясь пропустить аукцион.

Юньсяо спустился с вершины городской стены Яньву и уже собирался уходить, как вдруг его сердце заколотилось, и он увидел фигуру, идущую за ним.

"Как ты можешь не быть ограниченной формацией? Как ты это сделал?" Мужчина наконец-то не удержался и спросил. Его голос был очень чистым, и в нем слышалось недоверие.

Юньсяо повернулся, чтобы посмотреть на мужчину и сказал с улыбкой: "Ваше Высочество Синь, я очень близок к вам? Почему я должен говорить вам?"

Этим человеком был Синь Жуйюй. Он только что видел атаку Юньсяо, и казалось, что он не был ограничен ограничивающим заклинанием и мог циркулировать первобытной Ци в любое время. Он спросил, но Юньсяо его опроверг: "Давай забудем об этом. Позвольте спросить, куда делся Юэ Цзюлинь?"

Юньсяо холодно посмотрел на него и сказал: "Разве Юэ Цзюлинь не твоя собака? Какое отношение я имею к тому, что собака потерялась? Это Яньву, а не Шанъян, и ты не можешь быть таким самонадеянным!"

"Что?"

Синь Руйюй не мог поверить своим ушам. На мгновение он подумал, что ослышался. Он в шоке сказал: "Ты, ты смеешь так со мной разговаривать?".

Он был наследным принцем Империи Огненных Воронов, и все земли под небом принадлежали ему. В Империи Огненных Воронов, за исключением нескольких чрезвычайно могущественных сект, таких как секта Ютиан, он был Высшим Существом, которое почитали десятки тысяч людей. Но теперь, другая сторона говорила, что это Яньву, и он не может делать то, что хочет? Разве Яньву не находилась под властью Империи Огненного Дракона?

На мгновение он был ошеломлен, а затем внезапно пришел в ярость. Его тело вдруг начало излучать слабый белый свет, как будто в его тело была вмонтирована жемчужина. Свет вращался, как будто соединяясь, но он медленно тускнел и наконец исчез.

Юньсяо холодно смотрел на него с улыбкой в глазах.

Выражение Синь Руюя слегка изменилось. Его истинная Ци циркулировала лишь наполовину, когда ее прервала странная сила в воздухе. Но он все еще был полон убийственного намерения. В его руке появилась нефритовая линейка, которую он превратил в луч меча и ударил им по Юньсяо. Когда луч меча высвободился, он засиял золотым светом, но под воздействием девяти дворцовой беспыльной формации он потускнел.

"Цок!"

презрительно усмехнулся Юньсяо, слегка погрозив пальцем. Луч зеленого света тут же появился в воздухе и заблокировал луч меча. Затем он вытянул пальцы, как гора, и из воздуха появилось несколько потоков меча Ци. Они сконденсировались в его руках и устремились к Синь Жуйюй. "Думаешь, я не убью тебя, если теперь буду недоволен?"

На этот раз выражение Синь Жуйюй действительно изменилось. "Ты, ты действительно не ограничен формацией! Как такое возможно? Это барьер, установленный двумя Мастерами массива Долины Неуловимого Мира!"

Но еще больше его напугало то, что луч меча в ладони Юньсяо вызвал у него властное чувство, а безразличие в его глазах заставило его сердце похолодеть. Он искренне верил, что если у собеседника плохое настроение, то он действительно его убьет.

Хотя эта идея была очень шаткой и абсолютно неприемлемой для него с рациональной точки зрения, он все еще был наследным принцем Империи Огненных Воронов, и его статус был чрезвычайно благородным. Кроме того, его поддерживали секта Небесной Жемчужины и секта Джутуан. Но почему-то чувство было очень ясным, и оно заставляло его верить, что Юньсяо сделает то, что он сказал, и убьет его без колебаний.

Синь Жуйюй, которая за всю свою жизнь ни разу не давала сдачи, в этот момент вдруг почувствовала легкий страх. Она стиснула зубы, и ее лицо стало пепельным.

"Очень хорошо, очень послушно!"

Юньсяо презрительно убрал луч меча и холодным голосом сказал: "Не думай, что только потому, что ты наследный принц, ты можешь вести себя передо мной как зеленый лук. Синьян Цзе и Чжоу Юйшань - лучшие примеры, и я не хочу, чтобы ты был следующим идиотом".

Он холодно посмотрел на Синь Рую, а затем повернулся, чтобы уйти.

Синь Жуйюй остолбенела на месте. В его сердце всколыхнулось чувство унижения, а лицо

потемнело от гнева!

В его глазах Юньсяо всегда был просто живым кузнечиком, радостно прыгающим вокруг, поэтому он не воспринимал его всерьез. Лишь после битвы на божественной стадии Золотого Ворона он стал воспринимать ее всерьез и увидел в ней потенциального противника. Однако это был лишь потенциал.

Но на этот раз Юньсяо вернул больше половины кристаллов с острова Цюнхуа, и он сразу же стал самым обсуждаемым человеком во всем южном регионе. Только в этот момент Синь Жуй почувствовал кризис, и ему показалось, что Юньсяо может стать его главным противником.

Но он не ожидал, что

В его глазах она не стояла даже зеленого лука!

Это было похоже на миллионера, который всегда смотрел на нищего свысока и время от времени насмехался над ним, а потом узнал, что нищий - мультимиллионер и совсем не воспринимает его всерьез. Я всегда был тем, кто фантазировал о своем чувстве превосходства.

От этого чувства унижения и поражения Синь Рую, который всегда был высокопоставленным и могущественным, стало так стыдно, что его кровь и ци текли неровно. Он выплюнул полный рот крови!

f□e□□□□□ov□□.c□□

Его глаза налились кровью, и он закричал с кровью во рту: "Ли Юньсяо! Как смеешь ты, ничтожный крестьянин, смотреть на меня свысока! Он действительно заслужил смерть, действительно заслужил смерть! "Ах!" Ах!"

Рев Синь Руюя, естественно, достиг ушей Юньсяо, но он лишь усмехнулся и направился в сторону аукционного зала.

Временный аукционный зал был построен на месте прежней торговой палаты магазина Мириад Сокровищ. Чтобы построить его за три дня, потребовались тысячи рабочих, и масштаб был намного больше, чем в прошлый раз.

Дин Лингэр, Байли Гунцзинь и Вэй Хунфу, которые были тремя главными ответственными за аукцион, уже собрались в vip-зале. Многие люди также начали входить в огромный зал аукциона.

Как только Юньсяо вошел, все трое сразу же замолчали и проявили уважение.

Байли Гунцзинь рассмеялся и сказал: "Господин Юньсяо, кажется, в небе и над городской стеной только что было большое движение.

Сердце Юньсяо заколотилось. Его не волновало, что происходит за пределами города. Что касается странных движений за тысячи миль, то их заметило божественное чувство Байли Гунцзина. Его противник был алхимиком шестого уровня, и его сила души была сильнее, чем у него.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/2990059>